

АЛЕКСАНДР АЛЕКСАНДРОВИЧ МАЛЫШЕВ
кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры медиалингвистики Института «Высшая школа
журналистики и массовых коммуникаций», Санкт-
Петербургский государственный университет (Санкт-
Петербург, Российская Федерация)
a.malyshhev@spbu.ru

ГЛОССИРОВАНИЕ VS. ВНУТРИТЕКСТОВОЕ ТОЛКОВАНИЕ ЛЕКСИКИ: ТЕРМИНОЛОГИЧЕСКИЕ ТОЧКИ СОПРИКОСНОВЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ТЕКСТОВ XVIII ВЕКА*

Статья посвящена рассмотрению терминологического обозначения случаев внесения в печатные тексты XVIII века толкования значения «трудной» для читательского понимания лексики. На основании исследования этого явления в трудах отечественных ученых можно говорить о противопоставлении двух научных точек зрения на номинацию процесса пояснения в зависимости от во многом технической природы текста. Одними исследователями понятие «глосса» используется по отношению только к случаям толкования в рукописных текстах – подобное понимание восходит к античной традиции и строго ограничивает употребление данного понятия. Другие исследователи используют термин «глосса» по отношению и к печатным текстам, что значительно расширяет как хронологические рамки употребления термина, так и его сущностное наполнение, однако может вызывать упрек в понятийной небрежности. Сопоставление выявленных нами точек зрения в проблемном аспекте представляет собой попытку внести в данный вопрос определенную ясность.

Ключевые слова: глосса, толкование лексики, историческая лексикология, историческая стилистика, терминология, научная традиция, русский язык XVIII века

При рассмотрении вопроса о внутритекстовых толкованиях лексики в текстах XVIII века, особенно в текстах первой его половины, исследователь неизбежно сталкивается с необходимостью терминологического обозначения этого явления. Обратившись к отечественной традиции описания подобных случаев, мы можем обнаружить два подхода, которые отличаются друг от друга употреблением или неупотреблением термина *глосса* при описании интересующих нас случаев пояснения значения лексемы.

Традиционно под глоссой понимается «перевод или толкование непонятого, устаревшего, диалектного слова или выражения, написанного над или под ним... или на полях рукописи или книги» [24: 107]. Н. Б. Мечковская, рассуждая о лексикографических жанрах в славянских культурах XI–XVII веков, отмечает, что «глосса – минимальный комментарий, который может сопровождать слово в рукописном тексте» [26: 290–291]. В. М. Истрин понимал глоссы как добавления переводчика, сделанные им в объяснении отдельных слов [18].

Традиция понимания глоссы как способа пояснения значения того или иного слова исключительно в рукописных текстах опирается на определение глоссы, восходящее к античности. Как пишет И. М. Тронский, в античном обществе глоссами назывались «чуждые разговорной речи слова письменного языка, заимствованные извне или принадлежащие старинному фонду родного

диалекта», то есть выделялись два типа слов, требующих пояснения: заимствования и устаревшая лексика [34: 39–41]. Глоссирование как прием пояснения трудных для читателя слов становится неотъемлемым элементом рукописной традиции, а сами глоссы рукописных памятников – одним из важных источников исторического изучения языка. Так, Л. С. Ковтун подробно писала о том, что сравнение ранних и поздних редакций рукописных текстов нередко именно благодаря глоссам (а также изменению уже имевшихся в тексте пояснений, в том числе и появлению глоссы к глоссе) позволяет сделать выводы об эволюции лексической системы русского языка, формируя при этом лексикографический жанр азбуковников, ставших основой для создания первых толковых словарей национальных языков [20: 206–259], [21] (ср.: [2], [16], [17], [19], [27], [28] и др.). Глоссирование в древнерусских текстах традиционно возводится к перенятой древнерусскими книжниками гуманистической заботе византийских авторов об удобстве понимания и восприятия текста читателем. Вполне очевидно, что в этом случае проблема глоссирования рассматривается исключительно на материале рукописных текстов.

Другие исследователи понимают глоссу более широко, подводя под это понятие толкования непонятных или малоупотребительных слов и выражений, сделанные не только на полях или между строк рукописи, но и в тексте печатной

книги, относя такие пояснения к наиболее распространенному типу в текстах более позднего времени, в том числе и в текстах XVIII века [37: 1, 5]. Принципиальным здесь оказывается допущение считать глоссой любое внесенное в текст пояснение вне зависимости от того, рукописный он или печатный (следовательно, теоретически мы вполне можем говорить о глоссах в текстах XVIII, XIX, XX и даже XXI века). Оговоримся, что далее речь пойдет лишь о текстах, которые были написаны и напечатаны непосредственно в XVIII веке; таким образом, речь не идет, например, о рукописном наследии Петра I, активно употреблявшего иностранные слова и глоссировавшего их [13: 17], о записках путешествий рубежа XVII–XVIII веков [29: 17–18] или о рукописных таможенных книгах [25]. С определенной точки зрения печатные тексты XVIII века фактически представляли собой публикацию рукописей XVIII века, выполненную через непродолжительное время после появления этих рукописей. Поэтому мы можем говорить о наличии в этих текстах если не глосс (поскольку читатель все же имел дело с печатным текстом), то глоссирования как приема в широком смысле.

Внутритекстовое толкование лексики в печатных текстах XVIII века – явление нередкое. Подобные толкования отмечаются у многих авторов (Ф. Поликарпов, А. Д. Кантемир, И. Посошков, М. В. Ломоносов и др.), в письмах и бумагах Петра I и его ближайшего окружения и т. д. На протяжении XVIII века такие пояснения с разной степенью активности использовались в лексикографической практике и зачастую могли становиться материалом для прикнижных словарей [6: 168–169]. М. М. Чумандрина справедливо отмечает, что расцвет прикнижной лексикографии приходится именно на первую треть XVIII века, поскольку это связано с «гигантскими усилиями в создании нового словаря, пригодного для новых условий и нового объема коммуникации» [36: 42–43]. Примеры внутритекстового толкования лексики в литературных текстах отмечаются практически на протяжении всего столетия, есть они и в периодических изданиях начала, середины и конца века (в «Примечаниях к Санкт-Петербургским ведомостям», «Ежемесячных сочинениях», «Российском магазине», «Московских ведомостях» и др.), но наиболее часто пояснения встречаются в первой половине XVIII века.

Как отмечалось выше, единой точки зрения о допустимости употребления термина *глосса* по отношению к пояснениям лексики в печатных текстах XVIII века в научном сообществе не существует. Однако мы можем отметить, что известная аккуратность в употреблении этого термина присуща исследователям, чье научное становление происходило преимущественно в первой половине XX века. Так, В. В. Виноградов в «Очерках по истории русского литератур-

ного языка XVII–XIX веков» пишет, что влияние западноевропейских языков в начале XVIII века выражалось «в усвоении слов-названий, в заимствовании терминов и в замене русских слов иноязычными эквивалентами», обнаруживает в текстах А. Кантемира большое число комментариев и объяснений к заимствованиям, а сам механизм комментирования описывает следующим образом:

...бросается в глаза своеобразная особенность делового, публицистического языка Петровской эпохи, прием дублирования слов: рядом с иностранным словом стоит его старорусский синоним или новое лексическое определение, замкнутое в скобки, а иногда просто присоединенное посредством пояснительного союза *или* (даже союза *и*),

при этом нигде не говоря непосредственно о *глоссах* [11: 57]. Вероятно, здесь В. В. Виноградов наследует Ф. И. Буслаеву, который отмечал двойственность словоупотребления XVIII века и параллелизм русских и иноязычных слов:

...возле каждого иностранного слова ставилось и русское, разумеется, для того, чтобы чтецы поняли варваризм [5: 253–254].

Г. О. Винокур, рассматривая творчество П. Шафирова и А. Кантемира, пишет о наличии в их текстах переводов и эквивалентов:

Шафиров, как и другие писатели его времени, оснащает свою речь многими иностранными словами, которые тут же переводятся на русский язык <...> Кантемир после почти каждого употребленного им иноязычного термина... ставит в скобках его русский эквивалент [12: 55–56, 67].

П. Н. Берков, описывая «Ведомости» и «Примечания к Ведомостям» в соответствующих главах «Истории русской журналистики XVIII века», обращает внимание на многочисленные случаи «сжатого истолкования» слов в текстах обоих изданий, а также на русские эквиваленты в «Кратком описании Комментариев Академии Наук» [3: 63, 74]. А. И. Ефимов отмечает, что в ряде случаев переводчику XVIII века, очевидно, было проще калькировать или с пояснительным объяснением транслитерировать новое слово, нежели пытаться перевести его или дать аналог этого слова в русском языке [15: 132–133]. И. С. Хаустова, рассуждая о лексической синонимии в текстах «Ведомостей» 1702–1703 годов, пишет о синонимии (контекстуальной, кратковременной, летучей), но не о глоссировании [35: 174]. Ю. С. Сорокин также избегает термина *глосса*, говоря о синонимах, пояснениях, эквивалентах, лексических и смысловых соответствиях, примечаниях, толкованиях, тождествах, дублетах и т. д. в текстах XVIII века [31: 543], [32: 27], [33: 60–63, 66–69, 78–80]. В. В. Веселитский неоднократно писал о пояснениях, вариантах, дублетах, синонимах, текстовых параллелях, заменах, толкованиях,

пояснениях, разъяснениях, комментариях, эквивалентах в текстах XVIII века, ни разу, по нашим наблюдениям, не употребив термина *глосса* [9], [10: 18, 39, 128–134 и др.]. Е. И. Голованова, ссылаясь на труды В. В. Виноградова, рассматривает внутритекстовые толкования как устойчивый элемент в текстах XVIII века, посвященных горному делу, также не обозначая такие случаи понятием *глосса* [14].

В то же время в работах ряда исследователей следующего поколения термин *глосса* по отношению к случаям пояснения лексики в печатных текстах XVIII века свободно употребляется, хотя упрекнуть их в пренебрежении терминологической точностью вряд ли представляется возможным. И. А. Василевская, наряду с параллельными наименованиями, толкованиями, соответствиями, словами-заменами, переводными эквивалентами, пояснительными словами и др., отмечает наличие в текстах XVIII века *глосс*, которые собирались затем в прикнижные словари [6: 168], сам же процесс она определяет как *глоссование* [8: 132, 146, 147, 150 и др.]. Л. Л. Кутина в работах по истории русского языка XVIII века употребила множество равнозначных номинаций (синонимы, дублет, двойная и тройная номенклатура, двойственная система обозначения, множественность обозначений, разные способы терминологирования, параллелизм, параллельное функционирование, чередование, варьирование, вариант, избыточность, ряд конкурирующих обозначений, лексическая пара, цепочка терминов-аналогов, эквивалент, соответствие, двойник, аналог, спутник-конкурент, ориентирующее соответствие и др.; сведения приводятся по [7: 177–178]), в том числе называя внутритекстовые пояснения глоссами.

В фундаментальной монографии Е. Э. Биржаковой, Л. А. Войновой и Л. Л. Кутиной отмечается, что в первой трети XVIII века глоссирование играет важную роль в формировании общелитературной и терминологической лексики: «издания петровского времени – переводные и оригинальные – глоссированы чрезвычайно обильно»; однако к 1740-м годам роль глоссирования и прикнижных словарей снижается, ими пользуются лишь некоторые переводчики (например, С. Волчков, имевший подобный опыт во время работы в качестве сотрудника «Примечаний к СПб. ведомостям»); к 1760-м «глоссы можно встретить главным образом в переводных специальных книгах, где поясняются термины»; некоторое возрождение традиции глоссирования отмечается в последние два десятилетия века в рамках языкового противостояния архаистов и новаторов, причем

глоссировка <sic!> широко используется в произведениях, преследующих просветительские цели, а также в художественных произведениях, знакомящих читателя с западноевропейской жизнью, культурой, бытом [4: 63–67].

Об идеологическом переосмыслении в Петровское время самого механизма глоссирования, заимствованного из церковных книг и богословских сочинений и перенесенного в научные, технические, философские, политические и др. труды, писала М. М. Чумандрина [36]. В «Истории лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века» под ред. Ф. П. Филина говорится как о толкованиях и пояснениях, данных к иноязычным словам в виде русского эквивалента или синонима, так и о традиционном и характерном даже для последней четверти XVIII века способе введения в текст глосс:

Это, прежде всего, традиционные пояснения разного рода (глоссы) на полях в сносках, в строке текста, текстовые описания вещей и определения понятий <...> Обилие не иноязычно-русских, а русско-иноязычных глосс является характерной приметой этого времени (в Петровскую эпоху русско-иноязычные глоссы не были типичны) [30: 78–79, 110], [22: 197–199].

А. А. Алексеев, исследуя лексический строй «Тилемахиды» В. К. Тредиаковского, обнаруживает пять групп глосс (от имен античных богов и героев до диалектизмов) и отмечает, что Тредиаковский, по стилистическим соображениям, отказался в своем капитальном сочинении от употребления заимствований и поэтому вынужден был ввести в текст множество глосс; можно говорить о том, что эти глоссы, как и пояснения А. Кантемира к переводу «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля, составили своеобразный «словарь» современной Тредиаковскому культуры [1: 75–77].

К этим исследованиям мы можем отнести и работы Т. А. Лисицыной, которая, говоря, например, о русских и славянских дублетах и контрноминантах иноязычной лексики, отмечает, что ряд слов (в первую очередь служащих для обозначения времени: *секунда*, *минута*, *месяц*, *век* и др.) подвергался в первой половине XVIII века частому линейному глоссированию [23: 35, 39]. Проблеме глоссирования, в том числе отчасти с привлечением материалов начала XVIII века, посвящены исследования Н. Ж. Шаймерденовой, в которых глосса фактически понимается как любое пояснение, данное тем или иным способом в рукописном или – это принципиально важно – старопечатном тексте [37].

Таким образом, мы можем обнаружить в научных трудах, некоторые из которых хотя бы частично посвящены проблеме внутритекстового толкования лексики в печатных текстах XVIII века, богатую синонимику обозначения таких толкований и значительное разнообразие терминологической номинации у некоторых исследователей (при том что даже сам процесс порой не имеет четкого терминологического обозначения, будучи определяем как *глоссирование*, *глоссовка* или *глоссование*). Однако ключевым

остается вопрос о допустимости употребления термина *глосса* по отношению к печатным источникам XVIII века. Открытой научной дискуссии по этому вопросу не ведется (что вполне ожидаемо), выбор же термина в каждом случае

становится личным решением исследователя в зависимости от его вкусовых предпочтений и отношения к традиционному или более широкому пониманию процесса пояснения значения «трудных» слов.

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ № 18-312-00164 «Историческая стилистика русской научно-популярной периодики первой половины XVIII века».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алексеев А. А. Эпический стиль «Тилемахиды» // Язык русских писателей XVIII века. Л.: Наука, 1981. С. 68–95.
2. Баранкова Г. С. Глоссирование как прием редактирования в списках поздней русской редакции «Шестоднева» // История русского языка. Памятники XI–XVIII вв. М.: Наука, 1982. С. 30–67.
3. Берков П. Н. История русской журналистики XVIII века. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1952. 572 с.
4. Биржакова Е. Э., Войнова Л. А., Кутина Л. Л. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века. Языковые контакты и заимствования. Л.: Наука, 1972. 431 с.
5. Буслаев Ф. И. О преподавании отечественного языка. М.: URSS, 2010. 360 с.
6. Василевская И. А. К методологии изучения заимствований (Русская лексикографическая практика XVIII в.) // Изв. АН СССР. Сер. лит-ры и языка. М.: Изд-во АН СССР, 1967. Т. XXVI. Вып. 2. С. 165–171.
7. Василевская И. А. Лексические новшества русской литературной речи XVIII века (иноязычно-русские однослова) // Русская литературная речь в XVIII в. М.: Наука, 1968. С. 176–200.
8. Василевская И. А. Отражение новых иноязычных заимствований в русской лексикографической практике XVIII века: Дис. ... канд. филол. наук. М., 1969. 543 с.
9. Веселитский В. В. Иноязычные слова и их русские эквиваленты у Кантемира // Проблемы современной филологии: Сб. статей к семидесятилетию академика В. В. Виноградова. М.: Наука, 1965. С. 53–57.
10. Веселитский В. В. Отвлеченная лексика в русском литературном языке XVIII – начала XIX вв. М.: Наука, 1972. 319 с.
11. Виноградов В. В. Очерки по истории русского литературного языка XVII–XIX вв. М.: Высшая школа, 1982. 529 с.
12. Винокур Г. О. Русский литературный язык в первой половине XVIII века // История русской литературы: В 10 т. М.; Л.: Наука, 1941. Т. 3: Литература XVIII века. Ч. 1. С. 51–72.
13. Гайнуллина Н. И. Языковая личность Петра Великого (Опыт диахронического описания). Алматы, 2002. 126 с.
14. Голованова Е. И. Структурный анализ заимствований в составе терминологии горных заводов Урала // Деловой язык XVIII – начала XIX в. на Южном Урале и в Зауралье. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 57–67.
15. Ефимов А. И. История русского литературного языка. М.: Изд-во Мин. просвещ. РСФСР, 1957. 463 с.
16. Журавский А. И. Типы и особенности глоссы в «Евангелии» В. Тяпинского // Труды ин-та языкознания АН БССР. Минск, 1960. Вып. VII. С. 213–226.
17. Журова Л. И. Литературное наследие Максима Грека: автор и текст: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Новосибирск, 2005. 50 с.
18. Истрин В. М. Очерк истории древнерусской литературы домосковского периода (XI–XIII века). М.: Академия, 2003. 384 с.
19. Коваленко К. И. Глоссирование как лексикографический прием (на материале азбуковников XVII века) // И. И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. К 205-летию со дня рождения И. И. Срезневского. Рязань, 2017. С. 152–157.
20. Ковтун Л. С. Лексикография в Московской Руси XVI – начала XVII в. Л.: Наука, 1975. 351 с.
21. Ковтун Л. С. Языкознание у восточных славян в X–XV вв. // История русской лексикографии. СПб.: Наука, 1998. С. 30–33.
22. Копорская Е. С. Развитие лексики русского литературного языка в 30-е годы XVIII в. – начале XIX в. // История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. С. 116–372.
23. Лисицына Т. А. Становление языка русской науки (взаимодействие терминологических и обиходных значений слов) // Функциональные и социальные разновидности русского литературного языка XVIII века. Л.: Наука, 1984. С. 31–46.
24. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В. Н. Ярцева. М.: Сов. энциклопедия, 1990. 688 с.
25. Малышева И. А. Памятники деловой письменности XVIII века как объект лингвистического источниковедения. Хабаровск, 1997. 183 с.
26. Мечковская Н. Б. Язык и религия. М.: Фаир, 1998. 352 с.
27. Нимчук В. В. Староукраинская лексикография: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Киев, 1981. 49 с.
28. Ромодановская В. А. Заметки о переводе «латинских» книг Геннадиевской Библии 1499 г.: библейский текст и энциклопедические глоссы // Труды Отдела древнерусской литературы. СПб.: Дмитрий Буланин, 2004. Т. 56. С. 235–250.
29. Ротарь В. В. Иноязычная лексика в текстах путевой литературы рубежа XVII–XVIII вв.: лингвокультурологический аспект: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2012. 22 с.
30. Смолина К. П. Развитие лексики русского литературного языка в Петровскую эпоху (конец XVII – начало XVIII в.) // История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века. М.: Наука, 1981. С. 25–115.
31. Сорокин Ю. С. Развитие словарного состава русского литературного языка. 30–90-е годы XIX века. М.; Л.: Наука, 1965. 565 с.
32. Сорокин Ю. С. О задачах изучения лексики русского языка XVIII в. // Процессы формирования лексики русского литературного языка (от Кантемира до Карамзина). М.; Л.: Наука, 1966. С. 7–34.
33. Сорокин Ю. С. У истоков литературного языка нового типа (Перевод «Разговоров о множестве миров» Фонтенеля) // Литературный язык XVIII в. Проблемы стилистики. Л.: Наука, 1982. С. 52–82.

34. Тронский И. М. Вопросы языкового развития в античном обществе. Л.: Наука, 1973. 207 с.
35. Хаустова И. С. О лексической синонимии в литературном языке Петровской эпохи (по материалам «Ведомостей» 1702–1703) // Начальный этап формирования русского национального языка. Л.: Изд-во ЛГУ, 1961. С. 169–178.
36. Чумандрина М. М. Роль глосс в изучении лексико-семантических отношений первой трети XVIII века // Развитие синонимических отношений в русском языке второй половины XVII века. Казань: Изд-во КазГУ, 1972. С. 42–46.
37. Шаймерденова Н. Ж. Глоссы как феномен текста. Алматы: Борки, 1998. 156 с.

Malyshev A. A., Saint Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation)

GLOSSING VS. INTRA-TEXT INTERPRETATION OF LEXICON: TERMINOLOGICAL COMMON GROUNDS IN CASE OF THE TEXTS OF THE 18th CENTURY*

The intra-text interpretation of lexicon in the 18th century texts inevitably needs a terminological designation of this phenomenon. There are two opposing directions in the use or non-use of the term “gloss” by the description of these cases of the explanation of lexicon. The tradition of understanding a gloss as a way of explaining some words, especially in hand-written texts, relies on the definition of a gloss which goes back to antiquity. This way glossing becomes the integral element of hand-written tradition, and glosses of hand-written texts become an important source of historical studying of language. In this case the problem of glossing is studied only using the material of hand-written texts. Other researchers understand glossing widely as the interpretation of unknown or little-used words and expressions made not only by hand in the manuscript, but also by the typographical way in the texts of printed books, carrying such explanations to the most widespread type of explanations of lexicon in texts of later time, including the texts of the 18th century. It basically appears to consider an assumption as a gloss by any explanation introduced in the text, whether it is hand-written or printed. Therefore, in case of entering the explanations to the “difficult” words into the printed texts of the 18th century we can talk not just about the existence of glosses in the text, but about glossing as a process in general.

Key words: gloss, interpretation of lexicon, historical lexicology, historical stylistics, terminology, scientific tradition, Russian language of the 18th century

* The research is financially supported by the Russian Foundation for Basic Research grant No 18-312-00164 “Historical stylistics of Russian popular scientific periodical press of the first half of the 18th century”.

REFERENCES

1. Alekseev A. A. Epic style of *Tilemakhida*. *Language of the Russian writers of the 18th century*. Leningrad, 1981. P. 68–95. (In Russ.)
2. Barankova G. S. Glossing as editing technique in the copies of the late Russian edition of the Hexahemeron. *Russian History. Texts from the period between the 11th and the 18th centuries*. Moscow, 1982. P. 30–67. (In Russ.)
3. Berkov P. N. History of the Russian journalism of the 18th century. Moscow, Leningrad, 1952. 572 p. (In Russ.)
4. Birzhakova E. E., Voynova L. A., Kutina L. L. Essays on the historical lexicology of the Russian language in the 18th century. Language contacts and borrowings. Leningrad, 1972. 431 p. (In Russ.)
5. Buslayev F. I. Teaching the Russian language. Moscow, 2010. 360 p. (In Russ.)
6. Vasilevskaya I. A. The methodology of studying language borrowings (Russian lexicographic practice of the 18th century). *Proceedings of the USSR Academy of Sciences. Literature and language*. Moscow, 1967. Vol. XXVI. Iss. 2. P. 165–171. (In Russ.)
7. Vasilevskaya I. A. Lexical innovations of the Russian literary speech of the 18th century (Russian foreign-language one-word-dictionaries). *Russian literary speech in the 18th century*. Moscow, 1968. P. 176–200. (In Russ.)
8. Vasilevskaya I. A. Reflection of new foreign-language borrowings in the Russian lexicographic practice of the 18th century: Diss. Cand. Sci. (Philology). Moscow, 1969. 543 p. (In Russ.)
9. Veselitsky V. V. Foreign-language words and their Russian equivalents by Kantemir. *Problems of modern philology: Collected articles commemorating the 70th anniversary of academician V. V. Vinogradov*. Moscow, 1965. P. 53–57. (In Russ.)
10. Veselitsky V. V. Abstract lexicon in the Russian literary language between the 18th and the beginning of the 19th centuries. Moscow, 1972. 319 p. (In Russ.)
11. Vinogradov V. V. Essays on the history of the Russian literary language between the 17th and the 19th centuries. Moscow, 1982. 529 p. (In Russ.)
12. Vinokur G. O. The Russian literary language in the first half of the 18th century. *History of Russian literature*. Leningrad, 1941. Vol. 3. Literature of the 18th century. Part 1. P. 51–72. (In Russ.)
13. Gaynullina N. I. Language identity of Peter the Great (the case of diachronic description). Almaty, 2002. 126 p. (In Russ.)
14. Golovanova E. I. The structural analysis of borrowings as part of terminology of the mountain plants of the Urals. *Business language between the 18th and the beginning of the 19th centuries in South Ural and in the Trans-Ural region*. Cheyabinsk, 2006. P. 57–67. (In Russ.)
15. Yefimov A. I. History of the Russian literary language. Moscow, 1957. 463 p. (In Russ.)
16. Zhuravsky A. I. Types and features of glosses in *Gospel* by V. Tyapinsky. *Works of the Linguistic Institute of the Belarusian Academy of Sciences*. Minsk, 1960. Iss. VII. P. 213–226. (In Russ.)
17. Zhurova L. I. Literary heritage of Maximus the Greek: author and text: Author's Abstract of Diss. Doct. Sci. (Philology). Novosibirsk, 2005. 50 p. (In Russ.)
18. Istrin V. M. An essay on the history of Old Russian literature. Moscow, 2003. 384 p. (In Russ.)

19. Kovalenko K. I. Glossing as a lexicographic technique (on the material of dictionaries of the 17th century). I. *Sreznevsky and Russian historical linguistics: experience and prospects*. Ryazan, 2017. P. 152–157. (In Russ.)
20. Kovtun L. S. Lexicography in Moscow Russia between the 16th and the beginning of the 17th centuries. Leningrad, 1975. 351 p. (In Russ.)
21. Kovtun L. S. Linguistics of the eastern Slavs between the 10th and the 15th centuries. *History of Russian lexicography*. St. Petersburg, 1998. P. 30–33. (In Russ.)
22. Koperskaya E. S. Development of lexicon of the Russian literary language in between the 1730s and the beginning of the 19th century. *History of lexicon of the Russian literary language between the end of the 17th and the beginning of the 19th centuries*. Moscow, 1981. P. 116–372. (In Russ.)
23. Lisitsyna T. A. Formation of language of the Russian science (interaction of terminological and everyday word meanings). *Functional and social kinds of the Russian literary language of the 18th century*. Leningrad, 1984. P. 31–46. (In Russ.)
24. Linguistic encyclopedic dictionary. (V. N. Yartseva, Ed.). Moscow, 1990. 683 p. (In Russ.)
25. Malysheva I. A. Texts of the business writing in the 18th century as an object of a linguistic source study. Khabarovsk, 1997. 183 p. (In Russ.)
26. Mechkovskaya N. B. Language and religion. Moscow, 1998. 352 p. (In Russ.)
27. Nimchuk V. V. Old Ukrainian lexicography: Diss. Doct. Sci. (Philology). Kiev, 1981. 49 p. (In Russ.)
28. Romodanovskaya V. A. Notes to the translation of the “Latin” books of the 1499 Bible of Archbishop Gennadius: the bible text and encyclopedic glosses. *Works of the Department of Old Russian literature*. St. Petersburg, 2004. Vol. 56. P. 235–250. (In Russ.)
29. Rotar V. V. Foreign-language words in the texts of the traveling literature at the turn of the 18th century: linguoculturological aspect: Author’s Abstract Diss. Cand. Sci. (Philology). Moscow, 2012. 22 p. (In Russ.)
30. Smolina K. P. Development of the lexicon of the Russian literary language during the Peter the Great epoch (between the end of the 17th and the beginning of the 18th centuries). *History of lexicon of the Russian literary language of the end of 17th and the beginning of the 19th centuries*. Moscow, 1981. P. 25–115. (In Russ.)
31. Sorokin Yu. S. Development of the lexical structure of the Russian literary language between the 1830s and the 1890s. Moscow, Leningrad, 1965. 565 p. (In Russ.)
32. Sorokin Yu. S. The problems of studying the Russian lexicon of the 18th century. *Processes of formation of the Russian literary language lexicon (from Kantemir to Karamzin)*. Moscow, Leningrad, 1966. P. 7–34. (In Russ.)
33. Sorokin Yu. S. At the origins of the literary language of new type (translation of Conversations on the Plurality of Worlds by Fontenelle). *The literary language of the 18th century. Stylistics problems*. Leningrad, 1982. P. 52–82. (In Russ.)
34. Tronsky I. M. Questions of language development in ancient society. Leningrad, 1973. 207 p. (In Russ.)
35. Haustova I. S. Lexical synonymy in the literary language of the Peter the Great era (on materials of Vedomosti, 1702–1703). *The initial stage of the Russian national language formation*. Leningrad, 1961. P. 169–178. (In Russ.)
36. Chumandrina M. M. The role of glosses in studying the lexico-semantic relations of the first third of the 18th century. *Development of the synonymic relations in the Russian language of the second half of the 17th century*. Kazan, 1972. P. 42–46. (In Russ.)
37. Shaymerdenova N. Zh. Glosses as text phenomenon. Almaty, 1998. 156 p. (In Russ.)

Поступила в редакцию 03.04.2018